

Принципы победы БиЗ

Научно-методический анализ принципов построения команд под руководством тренеров В. Быкова и И. Захаркина

Группа «КЛМФК»

20.07.2015

Группа аналитиков «КЛМФК» считает, что анализ и понимание причин успешного выступления команды СКА в первом же сезоне по руководством тренеров В. Быкова и И. Захаркина (БиЗ) является крайне важным для развития отечественного хоккея.

На наш взгляд, главная причина успеха заключается в наличии современной и эффективной тренерской концепции, стратегии, принципиальных положениях игры, которые надстраиваются на тактическую и технологическую подложку и, в то же время, определяют её. Такой своеобразный парадокс.

Ключевая проблема российского хоккея сегодня состоит именно в отсутствии концепции, стратегии, которая была у советского хоккея, была и есть у канадского, есть у шведского, была у чешского в его лучшие годы. А также в том, что у наших функционеров и тренеров нет вообще осознания и понимания этого.

БиЗ, как раз, предлагают вариант такой концепции. Очень неплохой вариант, основанный как на национальной школе и сильных её сторонах, так и на современных тенденциях в хоккее.

Основной принцип построения команды у БиЗ, состоит в системном подходе, в комплексировании и синхронизации всех принципов, их выстраивании и ранжировании, в результате чего получается цельная и четко выстроенная команда, что мы называем **методически построенная**. Последним отечественным тренером, кто умел так работать, был покойный В.В.Тихонов.

Да и в мире не так много подобных специалистов, на самом деле, причем за всю историю хоккея. Если брать наш хоккей то это Чернышев с Тарасовым, Тихонов, Эпштейн, Юрзинов. У канадцев бы отметили Боумана, Лэмера, Кэнневила. Глинка у Чехии. У шведов, на наш взгляд, таких тренеров нет, хотя конечно Свенсон, Лундмарк, тот же Мортс - очень сильные специалисты, может быть Сандлин близок к этому статусу. Финны, обладая сильными специалистами, тоже не имеют, если можно так выразиться, тренеров полного цикла.

Бэбкока мы не назвали, так как он часть детройтской машины, которую создал Боуман, он близок к этому статусу, но не в полной мере, даже являясь 2-х кратным Олимпийским чемпионом, поскольку в этих успехах высока роль всех членов тренерского штаба.

Начнём с краткой характеристики условий соревновательности, которые к настоящему времени сложились в КХЛ.

Уровень игроков, индивидуальная тактика и техника.

КХЛ в смысле уровня игроков имеет свои особенности:

1. В целом высокий средний уровень хоккеистов в плане индивидуальной техники, вполне сопоставимый или близкий к среднему уровню НХЛ. Неплохой уровень вратарей.

2. Основной минус - проблемы с индивидуальной тактикой и пониманием игры. На 90% это проблемы не игроков, а тренеров и всей системы подготовки. Многие путают, ставя это в вину игрокам. Но невозможно уметь то чему не учат. В этой же плоскости лежат и многие другие проблемы, типа игры защитников, игры на пяточке, игры нападающих в обороне, вбрасываний и др.

3. Основной плюс - наличие большого количества креативных крайних нападающих с высокой индивидуальной техникой и хорошим катанием, так же хорошая потенциальная мобильность и креативность игроков других амплуа.

4. Пограничные моменты:

Игра на международном уровне (МУ) или в НХЛ отличается от нашего внутреннего хоккея, поэтому достоинства и недостатки путаются, многие видят все наоборот или путаются в плюсах и минусах, и тренеры в том числе.

При этом, на наш взгляд, сейчас условия соревновательности на МУ крайне благоприятны для отечественной школы.

Есть штампы типа гриндеров, бросков в касание или вбрасываний, игры на пяточке и качества защитников, все это не однозначно, идеальных игроков и школ (как показателей среднего уровня игроков) не бывает. И думать, что играть или воспитывать своих игроков только так, как где-то там, в Швеции или Северной Америке, не правильно. Необходима работа по выработке концептуальных решений, моделей игры, селекции, и т.п. Причем это необходимо всем мировым хоккейным школам, чтобы оставаться в числе лидеров. Сейчас это вполне очевидно: те, кто занимается этими проблемами – движутся вперед и находятся в лидерах, кто не занимается – откатываются назад, теряют ранее завоёванные позиции.

Минус штампов и стереотипов в том, что они искажают цели и задачи развития, как в плане национального стиля, так и в части подготовки игроков для него.

А если нет целей и задач в воспитании игроков, то не будет и индивидуальной тактики и понимания игры - замкнутый круг. Причем тенденции в нашем хоккее нам видятся следующие: явное улучшение общего технического уровня игроков с одной стороны, и дальнейшее ухудшение индивидуальной тактики с другой. Парадокс, но это так и есть на практике.

Исключения бывают, но в целом именно так, это и понятно, ведь тактические и технологические условия соревновательности в наших лигах упрощаются, и как, следствие, это сказывается на игроках.

Тактика и технологии.

Кратко - упрощение игровых моделей. По сути, имеются две модели на всю КХЛ, это заброс и откат 1-4 или 1-3-1, точнее даже одна модель: заброс - это атакующая часть модели, 1-4 (1-3-1) - ее оборонительная база.

В плане технологий немного лучше: все таки есть команды где прорабатывают игру своих лидеров или, хотя бы, им не мешают, есть попытки коучинга, впрочем простейшие, есть попытки подстраивать темп, есть попытки менять сочетания, использовать видео и как-то помогать игрокам, разбирая игру соперника.

Проблема очевидна - тренерский корпус из России обладает весьма ограниченным набором инструментов, которые может применить, в силу отсутствия соответствующего

уровня подготовки. Тренерский корпус из-за границы не имеет возможности их применить в КХЛ по причине свойств субъективного и психологического характера, как со стороны руководителей клубов, так и со стороны игроков.

Как итог - тенденция к упрощению игры по максимуму в плане тактики и технологий.

Функциональная подготовка.

Тут все гораздо лучше: за последние 5-7 лет этот аспект неплохо улучшился, есть и свои тренеры по физподготовке, и иностранцы приглашаются.

Но развиваться есть куда, перекосов много, главная проблема в том, что очень мало попыток работать по коррекции и развитию функционального состояния по сезону, во-первых, устанавливая соподчиненные задачи по общему плану подготовки команды, во вторых постоянно анализируя этот аспект (аналитика функционального состояния).

В основном физика у команд существует как вещь в себе, часто главный тренер и тренер по физподготовке имеют, по сути, разные задачи, а поэтому эти задачи конфликтуют и приводят к срыву планов.

Дальнейший прогресс в сфере спортивной работоспособности и функциональной подготовки - это вообще наиболее легкий путь улучшения качества игры в лиге.

Психология.

Фактически сильнейшая сторона КХЛ на сегодня, можно даже сказать гипертрофированная. С одной стороны она является довольно важной составляющей условий соревновательности - это плюс, но с другой стороны имеется перекоп в мотивацию и главное – методы её осуществления, отчасти, негативно влияют на общий процесс.

Тем не менее, данный аспект можно считать довольно развитым, сложившимся, возможно требующим корректировок, но в целом очень неплохим. По крайней мере, хорошая база для дальнейшего развития есть.

Судейство.

Судейство в КХЛ весьма своеобразное. Это хорошо видно в сравнении с уровнем судейства на МУ или в НХЛ. Даже наши судьи, в рамках турниров МУ, как бы переключают «тумблер» и работают по-другому. Это говорит о том, что именно требования лиги к судейству отличаются от требований МУ.

В целом, к сожалению, судейство в КХЛ не способствует развитию с одной стороны динамичного, скоростного хоккея, а с другой - агрессивного, жёсткого. Т.е. то, что сегодня требуется для успешного выступления на МУ, ограничивается судейством в КХЛ.

Итак, основные принципы БиЗ по построению команды

Принцип 1. Динамичный, подкатный хоккей, хоккей движения.

БиЗ не раз и не два говорили об этом, это их приоритет и основной инструмент.

По сути своей подкатный хоккей - это приоритет движения, но не любого, а тактически и технологически заданного, выверенного и, являющегося продуктом тактической индивидуальной подготовки игроков, а также импровизации. Смысл - в постоянном давлении на шайбу, коллективной игре (как в атаке, так и в обороне), и постоянных попытках перекрыть площадку в части разрушения игры соперника, не важно, на чём именно основана эта игра. Кстати канадский "рой", поданный сейчас для российской аудитории как некое ноу-хау, очень близок к такому хоккею и является его частным случаем.

В таком хоккее оборона и атака почти сливаются, так как коллективная игра в отборе предполагает очень быстрое начало атак, ведь пара для передачи всегда есть, она изначально готова, плюс если игроки обороны принимают и понимают такую игру то они, соответственно, могут действовать, так же имея пару для взаимодействия, а значит - минимальную возможность играть коллективно.

Повторим: речь идет о принципе, не о тактике, поскольку так можно играть хоть в откат хоть в давление - это детали.

Наиболее интересный пример реализации этого принципа - звено Шипачева.

Задним умом все крепки, но, по нашему мнению, в этом случае изначально все сложилось, от технико-тактических характеристик (ТТХ) самих игроков, до собственно Панарина, как игрока, умеющего контролировать шайбу на скорости и, главное, в постоянной динамике.

Но, в то же время, даже 4 звено СКА временами неплохо играло и воплощало этот принцип.

Отсюда же понятна и чехарда с защитниками по сезону, поиск игроков, удовлетворяющих требованиям, т.к. надо быстро кататься и быстро думать, хотеть играть в пас, отвечать не только за себя.

Вообще такая игра не простая и, кроме прочего, требует хорошей функциональной подготовки.

В такой игре идеально раскрываются сильные стороны отечественной школы и российского менталитета - катание, коллективизм, техника, импровизация.

Принцип 1.2. Подвижная коллективная оборона как базовый элемент подкатного хоккея.

В принципе, говоря о системе игры, мы характеризуем, в первую очередь оборону, поэтому имеет смысл остановиться на обороне подробнее, но не тактически, а именно принципиально. Необходимо учитывать, что вариативность расстановки в обороне может меняться, а принцип, как правило, нет.

Следующий важный момент, игра в обороне это игра 6! хоккеистов: нападающих, защитников и вратаря.

Принципиально система игры БиЗ в обороне состоит в динамичной (подкатной) игре относительно соперника, применяемой коллективно, в зависимости от размера игрового момента это может быть как пара игроков, так и вся шестёрка.

Важное значение имеет подвижность: игроки не должны стоять в момент отбора. По крайней мере, один из обороняющихся всегда должен иметь динамику, что бы реагировать на продолжение момента, как в случае дальнейшей борьбы за шайбу, дальнейшего продолжения чужой атаки, так и в случае начала собственной атаки или иного технико-тактического действия (ТТД). Здесь же важное значение имеет коллективная игра, подстраховка по моменту или создание адресата под передачу для своего партнера.

Все это возможно реализовать, только имея определенный объем катания, и следует подчеркнуть, разнонаправленного катания, динамичного: не только игрок подкатывает под соперника, но его пара или все сочетание катит с определенной целью, получается как бы челноки (рой) возле зоны игрового момента - так задействуется движение игроков всей пятерки и площадка перекрывается настолько, насколько позволяет функциональное состояние.

В результате мы получаем движение не только вперед/назад как в вертикальном хоккее, но скорее условный рой вокруг зоны игрового момента, который отсекает и непосредственно игроков соперника, и адресатов передач, и позволяет выиграть подбор шайбы. По сути, использовать этот принцип возможно в любом месте площадки. Хоккеисты, играя по такому принципу, имеют преимущество в инициативе, прежде всего. Главное - правильно ей распорядиться.

Так же необходимо добавить, что ведущую роль в такой системе обороны имеют игроки нападения, которые, в основном, обеспечивают объем катания. Защитники немного более статичны при обороне, но имеют свободу в начале и продолжении атаки. Кроме того, их активность и свободу можно варьировать - это достигается на основе контроля их движения, глубины подключений, бросковой активности, то есть разгоняющих элементов ТТД.

При достаточной физической форме так довольно легко сушить игру, играть более консервативно (что мы и видели в ряде игр Кубка Гагарина 2015г) или наоборот играть более активно, при необходимости.

Количественно принцип динамичной игры подтверждается высокими значениями напряжённости (среднее 205 по сезону), форчеков (26), общим количеством ТТД (1460 – выше требований МУ), подборов (151 – выше требований МУ), перехватов шайбы (70 – выше требований МУ), передач (439 – выше требований МУ) и приёмов передач (368 – выше требований МУ). Показатели передач, перехватов и подборов говорят о коллективном принципе игры, комбинаторике команд БиЗ в противовес индивидуализации игры, ставке на индивидуальные ТТД: обводки, забросы, индивидуальную игру в обороне и т.п., что процветает в КХЛ. Показатели форчекинга, количества разрушительных ТТД (в среднем более 600 за игру) подтверждают принцип коллективности и подвижности обороны. Порядка 30% форчеков СКА заканчивалось отбором шайбы и организацией своей атаки непосредственно в зоне соперника.

[Подробнее показатели качества хоккея СКА в сезоне 2014-2015гг рассмотрены в отдельной работе.](#)

Принцип 2. Функциональная готовность.

По большому счёту - это должен быть первый принцип, так как функциональная база первична, но мы намеренно на первое место поставили игровой принцип, который является ключевым в концепции и, в том числе, диктует требования к функциональной готовности.

Основные моменты:

- Работа с физикой в плановом ключе, то есть микро и макроциклы, которые планируются перед сезоном. Предсезонная подготовка.

- Корректировка, поддержание и развитие по ходу сезона - наиболее важный момент. Планы это хорошо, предсезонка это чудесно, но корректировка и работа над "пробоинами" по сезону и над выходом на пик формы к решающим играм - это номер 1 сейчас как тренд в мире. Игроки по-разному расходуют форму, очевидно, что чем ровнее форма команды, тем лучше, соответственно, необходимо форму подравнять насколько возможно, и пытаться выйти на пик в точно необходимые сроки.

- Аналитика функционального состояния игроков - это мониторинг формы игроков и методическое уравнивание и развитие ее по сезону с определенной целью. А цель - ПО, так как, чем меньше пик по времени, тем он сильнее, чем точнее удалось подвести команду к пику, тем она сильнее.

- Спады функциональной подготовки по сезону, вызванные и естественными причинами и запланированными тренировочными программами. Цель – не только подготовить пик формы в ПО, но и педагогическая, психологическая подготовка к решающим играм. Это не важный, а важнейший момент, именно так получилось создать команду (СКА) быстро, тут и психология, и эффект "легких ног" после набора формы, и поддержка и даже передержка формы по сезону с прицелом пика на ПО, и игровой тонус в ПО, и проработка стрессовых условий ПО, и много чего еще. Это чисто концептуальный и технологический ход вне льда, который дает сумасшедший эффект, причем над которым больше всего смеялись «специалисты».

К звездам в хоккее можно полететь только через тернии, сорри за метафору.

Про предсезонку и прочие скучные вещи писать не будем, как и про отношение игроков к делу. Понятно, что все это было, были и интересные упражнения, было и правильное дозирование нагрузки и т.д. Главное - именно планирование, аналитика, корректировка, стресс-нагрузки по ходу гладкого чемпионата.

Количественно данный принцип подтверждается высокими значениями напряжённости, общего количества ТТД, силового компонента (по общему количеству силовых противоборств: 78 – выше требований МУ, по хитам: 22 – близко к требованиям), увеличением напряжённости и количества ТТД по периодам, когда команда проигрывает, положительной динамикой основных показателей качества игры по ходу сезона и в ПО.

Принцип 3. Информационная и аналитическая поддержка.

Базовый принцип, который является интеграционным фундаментом для объединения всех других принципов, позволяет их правильно синхронизировать и принимать обоснованные решения по построению команды, организации тренировочного процесса, подготовке к играм с конкретными соперниками и управлению непосредственно в игре.

Выполняется глубокий качественный и количественный анализ по системе показателей, как своей команды, так и соперника, как индивидуально каждого игрока, так и команды в целом. Это позволяет определить сильные и слабые стороны, индивидуальные и командные, свои и соперника, и на этой базе формировать стратегию на игры и их серии, тактические варианты и технологические решения.

Из анализа количественных показателей ТТД мы видим, что хоккей БиЗ характеризуется с одной стороны непрерывностью, наличием центральной идеи, связностью, с другой он всегда реагирует на внешние изменения, причем быстро и значимо. Зачастую, даже за один период, количество ТТД изменяется на 100 и более, это очень много.

Наиболее рельефно этот принцип проявился в сериях игр ПО. Серии с Динамо, ЦСКА и АкБарсом совершенно разные, даже не похоже, что с ними играла одна команда. На основе анализа информации была достигнута адаптация к игре соперника и реализация своих сильных сторон, причем такая трансформация происходила в едином методическом ключе, на базе единых принципов. Соперники же не смогли по ходу серий изменить свою игру, а играли по заранее сформированному шаблону, единому для всех соперников. По нашему мнению, эти команды даже и не ставили перед собой подобную задачу, поскольку не владеют такими методами. Были попытки только играть активнее или пассивнее, но это не приводило к успеху, а зачастую – только к дисбалансу в игре, особенно на фоне израсходования функциональных и мотивационных ресурсов.

Примеры анализа соперников в ПО:

[Динамо Москва.](#)

[ЦСКА.](#)

[АкБарс.](#)

Принцип 4. Способность к изменениям, адаптации игры

Принцип тесно связан с предыдущим и основан на нём: получении и анализе большого объёма информации, как по соперникам, так и по своей команде.

Мы уже говорили о том, какие задачи решались по сезону. В ПО видно, что по сериям тоже была стратегия, и как она менялась при необходимости, наглядно это показывает серия с ЦСКА, в остальных сериях все шло без проблем. Но по показателям ТТД мы так же можем видеть, как менялись периоды в матчах.

Уметь менять ход своей игры, при этом оставаясь в рамках центральной идеи - требование современного хоккея. При чём, не так важно, что именно ты применяешь: простые инструменты, сложные инструменты, главное - адекватность ситуации, которая достигается анализом большого объёма информации.

Как пример - финны обыграли нас в Сочи, применив примитивный вброс, тем самым пробрасывая «динамовский забор» из наших игроков. Что интересно в финале КГ с АкБарсом БиЗ применяли тот же вброс, так же пробрасывая тот же «забор».

Кстати, если сравнить соперников СКА в полуфинале и финале, то можно сделать вывод (немного парадоксальный): АБ играл в более атакующий хоккей, чем ЦСКА, поэтому, в том числе, и оказался легкой добычей. ЦСКА играл в сугубо разрушительный хоккей, именно за счёт этого ему удавалось иметь преимущество определенное время (первые три матча в серии), но СКА удалось выработать этот ресурс, опять же на основе анализа информации о сопернике.

Тут, правда, нужно отметить, что функционально АБ имел преимущество перед СКА, так как серия с ЦСКА, несомненно, сказалась. АБ даже пытался перестроить игру по ходу серии, но у команды не получилось, прежде всего, потому, то к этому необходимо было готовиться по сезону.

Интересно так же то, что ни ЦСКА, ни АБ не смогли стратегически правильно построить атакующие действия в рамках изменений по одному матчу: при таких попытках у них мгновенно разваливалась вся система игры (это видно по показателям ТТД). Реально команды подходили к ПО имея одну систему, и строго ей соответствовали, поэтому при изменении игры СКА они проигрывали, причем имея негативные изменения в показателях ТТД. В итоге - именно это явилось основной причиной их поражений: негибкость, схематичность хоккея.

Здесь можно вспомнить игры сборной: очень часто, особенно в матчах с высокой соревновательностью, мы видели тоже самое: игра команды рушится, если что-то в матче идет не так. Это характерно и для ТШ Билялетдинова и для ТШ Знарка: команда просто не может перестроиться, изначально зажатая в рамки системы, либо перестраивается исключительно с помощью мотивационного ресурса.

При этом понятно, что способность перестраиваться по ходу матча делает команду более конкурентоспособной, современной, технологичной, и соответственно эффективной.

Закономерный вопрос, за счёт чего возможны такого рода изменения, как их добиться? Ответ и сложен и прост: все возможности эффективных изменений в играх закладываются исключительно в тренировочном процессе, иначе можно только «тасовать игроков» и устраивать навал на ворота, когда «припрёт» ситуация в игре. А это есть не что иное, как показатель тренерского непрофессионализма.

Для реализации данного принципа мало уметь работать с информацией, необходимо, чтобы:

- ТШ хорошо знал и понимал, что он хочет и как это должны реализовать игроки.
- ТШ должен донести это до команды.
- Игроки должны понять и принять свои функции в такой модели.

То есть вся команда должна понимать и уметь делать то, что требуется в данный конкретный момент. В том числе, сами игроки, понимая, что они делают, поскольку реализация идеи и модели лежит именно на них.

Это очень тонкий момент, потому что часть плана, его реализация в любом случае принадлежит команде, игрокам, так как невозможно предусмотреть все игровые ситуации и импровизация есть даже в самых тренерских командах, в самых строгих схемах.

Здесь как раз и возникают проблемы тренерского хоккея, где всё заформализованно, велика вероятность ошибки при перестроении, с другой стороны – игроки таких команд просто не умеют перестроить именно свою часть, пугаются ответственности, потому что лучшая тренировка такого навыка - пробы и ошибки в играх.

Следующий принцип раскрывает, как это реализовано у БиЗ.

Принцип 5. Импровизация.

БиЗ дают, как правило, свободу игрокам в плане импровизации, причем не избранному звену или игроку, а практически всем игрокам. Это мы могли видеть и в СЮ, и в СКА, и в сборной: игру, зачастую, не звездных игроков, но которые превращались в звезд, если можно так выразиться, - вспомните хотя бы гол Кайгородова (центра третьего звена, если что) в меньшинстве! канадцам.

А еще ЧМ в Кёльне, конечно, вспоминается, там был уникальный хоккей в этом плане.

Но есть и ограничения, а главное есть принципы импровизации и возможность/умение ее наигрывать. Без этого импровизация превращается в хаос. Импровизация у БиЗ это часть концепции и методики, поэтому она органична и не превращается в хаос:

- Устойчивые сочетания. Как мы могли видеть, в плане сочетаний регулярная часть чемпионата, как правило, посвящается наигрыванию связей: особых ротаций нет, причем, даже если у звена не все получается это, как правило, терпят, и это естественно именно в ракурсе импровизации, так как в любом случае наигранная связка лучше не наигранной. Тем самым под ПО команда подходит, имея ряд наигранных связей, и одно два удачно сложившихся звена, если идет ротация то, как правило, на основе связей.

- Работа над улучшением взаимопонимания в сочетаниях. Есть определенные методики, в частности на земле, которые помогают наладить коллективную игру, например, управляемые спортивные игры типа флорбола, гандбола, баскетбола, хоккейное регби, есть упражнения и на льду для улучшения взаимопонимания - здесь очень богатое наследие у советского хоккея.

- В регулярном сезоне игрокам развязывают руки, накачивая их свободой, позволяют ошибаться, пробовать различные, часто рискованные варианты игры, это, зачастую, приводит к необязательным пропущенным голам, но позволяет сделать задел на будущее.

- Наличие определенных задач и приоритетов импровизации, в частности: скорость, глубина атаки, схематичность в направлении обводок и передач, обязательное общение партнеров по звену на тему их игры, создание микро рисунков, то есть наигранных комбинаций, система страховок и подстраховок.

Это касается игроков всех амплуа, в том числе защитников.

Все это вместе позволяет органично вводить импровизацию фактически в регламент тактической индивидуальной грамотности, где игроки сами могут с очень большой вероятностью правильно решить, когда и насколько необходимо импровизировать. Фактически их учат думать на льду, причем импровизация носит во многом методический характер и соотносится с остальными принципами построения команды и игры.

Это позволило СКА в созидании действовать более активно и эффективно, чем в среднем по КХЛ – команда забила наибольшее количество голов в сезоне. В каждой игре СКА создавал большое количество голевых моментов, в среднем 8. Хорошие значения достигнуты по показателям эффективности использования голевых моментов и эффективности бросков.

Принцип 6. Баланс команды в матче, турнире, модели.

В современном хоккее можно выделить несколько видов балансов, которые должна соблюдать конкурентоспособная команда. Например, это балансы: разрушения и созидания, коллективных и индивидуальных действий, напряженности и ошибок. Стратегия БиЗ нацелена на соблюдение всех указанных видов баланса.

6.1. Баланс разрушения и созидания

Это интересный пункт, и в плане в целом его крайней важности, и в плане как решают этот вопрос БиЗ, и в том плане, что о них часто говорят разные нелепости: то много атаки то много обороны, сравнивая от Билла до Тихонова. На самом деле всё и просто и сложно.

Если говорить тезисно, то:

- Модельно хоккей БиЗ имеет плавающую границу этого показателя, как по отдельным турнирам так и, зачастую, по отдельному матчу, это хорошо видно по значениям показателя «Баланс разрушения – созидания (Gorsky)», оценка которого выполняется нашей группой: www.lifeinhockey.ru.

- На пике модели (решающие игры Кубка Гагарина 2015г) разрушение составляет более 50% от всех ТТД команды. Это, тем не менее, не мешает команде эффективно созидать.

- Подготовка к пику составляет порядка 45%, иногда ниже, что вполне объяснимо, поскольку в этот момент решаются иные задачи, в частности тактические, технологические и психологические, как правило, в комплексе.

- На баланс ТТД влияет игровая и функциональная форма, условия соревновательности, задачи по турниру.

- Вместе с тем, показатели разгоняющие, созидательные, как правило, всегда высокие, тем самым создается универсальный и методически оправданный характер модели, когда баланс увязывается с остальными принципами построения команды и задачами в текущий момент.

Важнейшей чертой универсальности является движение, балансировка обоих показателей, как разрушения, так и созидания при варьировании задач на игры или

изменении задач по ходу одной игры. Если команде необходимо добавить в атаке, то это начинается с обороны, с увеличения количества разрушительных ТТД. Если этого не происходит - система характеризующаяся балансом и универсальностью рушится, происходит перекос в одну из сторон. По сути, основным ориентиром баланса является турнирная важность матча. Этому моменту БиЗ неукоснительно следовали, но основным отличием от похожей стратегии остальных команд является подвижность и универсальность значений изменения баланса, отсюда отсутствие навала, индивидуальных атак, атак с шашками наголо, четкость и неразрывность игрового рисунка.

По показателю баланса разрушения-созидания СКА превзошел требования МУ, особенно в плей-офф, где этот показатель в среднем по играм близок к 50%.

6.2. Баланс коллективных и индивидуальных действий

Коллективный характер действий и развитая подстраховка (коллективный отбор, игра минимум парами, подвижная зонная оборона и т.п.), большое количество передач позволяют поддерживать хорошее соотношение коллективных и индивидуальных ТТД. Балансировка коллективных и индивидуальных ТТД также положительно влияет и на баланс разрушения-созидания, что подтверждает методичность и соподчинённость принципов.

Так же можно отметить, что указанные выше виды баланса являются ни чем иным как продолжением более общего принципа: 5 в атаке 5 в обороне Тарасова.

Именно правильная и четко структурирования игра всей пятерки (+ вратарь) позволяет добиться реализации принципа Тарасова: научить игроков менять по ситуации характер ТТД: созидательный или разрушительный, коллективный или индивидуальный. Тем самым команда становится универсальной, которая, не являясь исключительно или отрезками активной или пассивной, может соответствовать характеру матча, игре соперника, задействуя необходимые ресурсы для обороны и атаки.

Это очень сильно отличает модель БиЗ от остальных команд КХЛ, где, в основном, проповедовалось какое либо одно преимущество или их набор, который объективно был и так присущ команде, но ничего нового не создавалось.

6.3. Баланс напряжённости (интенсивности) и ошибок

СКА в сезоне 2014-2015гг – это единственная команда в КХЛ, которой удалось сбалансировать напряжённость игр, интенсивность ТТД и количество совершаемых ошибок.

При сохранении высоких значений напряжённости и интенсивности ТТД, команда по ходу сезона снизила количество ошибок в ТТД (в среднем 126 за игру в ПО) практически до требований МУ, а также добилась и снижения грубых ошибок (в среднем до 6).

Количество ошибок на 1 напряжённости игры составило 0.62 (чуть больше 1 ошибки на 2 атаки или форчека), что близко к требованиям МУ.

Принцип 7. Универсальность: нападающие/защитники, технологии.

Важное значение в модели БиЗ играет не только универсальность игры, вытекающая из баланса, но и универсальность игры, вытекающая из использования нападающих/защитников, а так же технологий.

Здесь, прежде всего, расширение движения и ТТД практически по всем позициям/амплуа, создание сочетаний 4-1, где есть 4 атакующих игрока (то есть плюс защитник к тройке нападающих). Так же это работа центрального в обороне, работа краев

в обороне, прикрепление краев к защитникам в пару с целью подбора и отсечения предложений при атаке защитником соперника, определение бросающих, как защитников так и нападающих, не только в ПП, например, Дадонов как бросающий с дальнего пятака, создание пар бросок-подправление, в частности Торесен, Мортенсон как экран/подправление.

Отдельный пункт - смена мест, скресты, особенно на входе в зону, уводящие соперника игроки, смена флангов атаки, использование диагональных передач. Так же отдельным пунктом - попытки контролировать шайбу глубоко в зоне (закруглении или за воротами), впрочем, к этому мы еще вернемся.

Защитники активно используются в атаке. При развитии атак, атаках сходу, контратаках они создают локальное численное превосходство, много перемещаются, обыгрываются между собой, меняются на атакующего/последнего, за счёт катания играют от подключения к атаке и до красной линии, могут глубоко входить в зону, вплоть до ворот.

При позиционных атаках защитники всегда активны, могут глубоко проникать в зону, идти на ворота по ситуации, при этом нападающий уходит на страховку к синей линии. Защитники также используются для вывода форвардов из-под давления путём передачи под синюю линию.

Принцип 8. Создание сочетаний.

Подход к созданию сочетаний у БиЗ характеризуется, прежде всего, изначальной теоретичностью и методичностью в противовес постоянному перемешиванию сочетаний, что характерно для современных российских тренеров. То есть сочетания формируются на основе четкого представления целей, задач, ситуации в команде, наличия определенных игроков (каких именно), их расклада на сильные/слабые стороны, прогноза возможного усиления игры и/или минимизации слабых сторон.

Суть в том что, теоретическое обоснование поиска сочетаний изначально более верное, и далеко не сразу сочетание начинает работать, есть, конечно, исключения или счастливые находки, но всё же, в основном, приходится ждать и часто терпение себя оправдывает.

Догадок или случайностей в этой работе почти нет, есть, конечно, приятные бонусы в виде создания очень хорошего сочетания, есть, конечно, и ошибки, которые исправляются по ходу турнира, но всё равно планы первичны, а ошибки легче исправлять, например, подставляя одного игрока к паре, а, не кромсая тройки.

Такая работа позволяет держать этот процесс подчиненным общему плану, не срывать на частности (мало ли кто выстрелил в каком матче, один матч это не показатель, а только повод задуматься), и главное - не разрушить остальные принципы, например, импровизации и даже физики, чем больше в команде постоянных сочетаний, тем легче работать с той же физикой.

Так же для БиЗ характерна работа с построением всей пятерки, по возможности, а не только линий. Таким образом, сохраняются возможности ставить коллективную игру, работать с игровой формой, реализовать довольно сложный хоккей.

Большинство (ПП) и меньшинство (ПК) играют спецбригадами, впрочем, это везде сейчас. В ПК: давление на шайбу в зоне соперника и средней зоне, препятствие сопернику расставиться, в своей зоне - активная позиционная игра: 4х5 – ромбовидное построение с активным выдвинутым игроком и контролем флангов и пятачка, 3х5 – активная схема треугольника когда 2 игрока действуют дальше от ворот. В ПП можно отметить ролевой принцип, особенно в плане линии обороны. Так в СКА по сезону было два центра силы в ПП: это игра вблизи ворот и синяя линия, где целенаправленно

выводился на бросок, например, Кутейкин и Ковальчук конечно. Тем самым, соперник ставился в положение необходимости контролировать две группы игроков в плане бросающих: и на пяточке и на синей линии.

Игроки всех звеньев максимально задействовались в неравных составах, причем в меньшинстве играли все звенья, в большинстве – 2-3 звена. Ковальчук из первого звена переводился в 1-ю бригаду ПП, так же там пробовали Червенку.

В результате получался неплохой баланс обороны/атаки по игре в неравных составах.

Еще можно отметить карусель, когда это было необходимо. Этот приём мы помним еще по играм до 2011г. - края выходят не в своем звене через смену.

Принцип 9. Непрерывная модель игры.

Важный принцип, встроенный в систему игры.

Вообще непрерывная модель - не обязательна, есть различные решения в этом плане, и в различных аспектах этого понятия. По нашему мнению, наш хоккей наиболее полно раскрывается именно в непрерывности, и у БиЗ этот принцип виден был всегда.

Тезисно непрерывность можно охарактеризовать как:

- компактность действия игроков и их групп;
- быстрые переходы в атаку и оборону;
- подвижность игроков;
- отсутствие лакун в матче, отсутствие отрезков без активной игры, исключая необходимые по игре паузы;
- понимание игроками системы игры, осознанность ТТД, и как результат - командная скорость, скорость взаимодействий, наличие свободных адресатов;
- быстрые смены.

Тем самым соперник постоянно нагружается, идет постоянный накат, давление. При этом две зоны, как правило, накрываются полностью – своя и средняя, при малейшем промедлении соперника накрывается и третья (зона атаки), причём это все в движении.

Такая игра довольно неудобная для соперника, и он вынужден постоянно реагировать. Часто за счёт этого растёт напряженность матча, при этом соперник вынужден так же увеличивать свою напряженность, интенсивность ТТД, нарушать баланс и, не справляясь с увеличением - совершать ошибки, особенно это видно в играх с пассивными командами.

Как пример показателен финал Кубка Гагарина 2015г, где АкБарс просто был не готов к такой игре.

Количественно этот принцип подтверждается высокими значениями балансов разрушения-создания и коллективных-индивидуальных ТТД, а также значениями напряжённости, атак и форчеков, общего количества ТТД относительно соперника по игре.

Принцип 10. Скорость.

Наиболее простой и очевидный принцип, является требованием современного хоккея. Можно выделить много скоростей, все их знают: от скорости игроков до

командной скорости, от скорости принятия решения до скорости его исполнения, все это присуще хоккею БиЗ.

Мы бы хотели обратить внимание на некоторые подвиды скорости:

- Скорость работы защитников. Это очень важный элемент модели БиЗ, не зря несколько защитников по сезону пришлось менять и, в принципе, до конца этот вопрос так и не был решен. От игрока обороны в хоккее БиЗ требуется быстрая и мобильная игра в паре, группе и пятерке в целом, по, идее, он не должен вообще отставать от крайнего нападающего, а иногда и заменять его на любом участке площадки. Поехать в угол спокойно потолкаться - это в другую команду. Так же защитник должен быстро начинать атаку в своей зоне, без стояний за воротам и попыток заигрывать – в этом состоит приоритет командной скорости.

- Быстрый проход средней зоны после начала атаки (благо сейчас она короткая), никаких раскатов-закатов, вся комбинаторика идет на высокой скорости, без ожиданий/стояний. Расстановка выполняется по ходу атаки, а не перед ней - опять же приоритет командной скорости, так как шайба ходит быстрее.

- Быстрая оборона, в динамике, где участвуют все игроки пятерки: оптимально накрыть соперника на выходе в среднюю зону или в ней, в своей зоне постоянные подкаты под соперника, тем самым шайба, как правило, уходит к бортам. Нападающие на возврате должны накрывать игроков с шайбой или мешать им направляя к защитникам, а защитники и центральный экранировать соперника, подстраховывая друг друга и, встречая их, разбивать атаку.

- Скорость взаимодействий в сочетании. Тут близко к непрерывности, простое пояснение: все ТТД делаются быстро, лучше простое но быстрое ТТД чем пауза в игре. Главный момент тут скорость обводки, эти вещи часто душат атаку, замедляют ее, особенно учитывая уровень соревновательности и судейства в КХЛ, где «подушить» игрока не так сложно как на МУ.

Косвенно скорость атаки можно измерить количеством ТТД, затрачиваемых на 1 атаку. Чем меньше ТТД в атаке, тем она быстрее. По прошедшему сезону СКА имеет один из лучших в КХЛ показателей стоимости 1 атаки/форчекинга (14.06), однако это хуже, чем у лучших команд на МУ (12.28).

Также высокие скорости атак подтверждаются и одним из лучших в КХЛ соотношением передач-обводок, т.к. чем меньше обводок, а больше передач, тем атака развивается быстрее.

Принцип 11. Глубина атаки.

Атакующий принцип. Суть его в закате игроков глубоко в зону защиты соперника, в закругления, за ворота и контроле там шайбы, причем это касается и защитников в подключении к атаке. Тем самым создаются предпосылки для создания преимуществ как позиционной, так и быстрой атак, так легче создать и чистый лед, и освободить партнера под бросок, и создать выбор продолжений-передач.

Кроме самого понятия глубины атаки, важно тщательно выбирать игрока, умеющего контролировать шайбу глубоко в чужой зоне, только тогда это эффективно. По нашему мнению, Панарин как раз приглянулся Чикаго именно этим, в первую очередь, хотя он неплох и в игре вблизи ворот, как и многие наши крайние нападающие.

Так же следует различать контроль шайбы в глубине чужой зоны и борьбу в закруглениях или на лицевом борту. По эффективности в этих ТТД гигантская разница,

хотя внешне это может выглядеть похоже. Игроков умеющих контролировать шайбу глубоко в зоне, в принципе, не много, например Радулов у нас такой игрок, классически.

В СКА это выглядело немного по-другому - парами с подстраховкой, ну и в динамике. Это могли делать Панарин, Ковальчук, Торесен. Из защитников - Калинин, Чудинов, но не долго и с большой силовой составляющей, что резко понижает эффективность. Часто СКА это использовал в ПП, когда Панарин имел всегда два предложения, на дальнем/ближнем пятаке или на синей линии.

Подключение защитника, как правило, шло в закругление, это тоже глубина атаки но менее эффективная, под передачу, причем быструю пока есть эффект смены мест и не навязана борьба. Впрочем, в КХЛ персональная защита этого очень не любит, поэтому смысл в такой игре, конечно, был.

Соотношение атак у СКА в среднем по сезону: 65% - атаки сходу, 35% - атаки позиционные. Процентное соотношение позиционных атак у СКА одно из самых высоких в КХЛ, это подтверждает принцип создания глубины атаки. Например, во второй половине серии плей-офф с ЦСКА, когда необходимо было заставить ЦСКА много играть без шайбы и выработать функциональный ресурс игроков, СКА удалось изменить соотношение атак сходу и позиционных атак в пользу последних: 59% против 41%.

Принцип 12. Психология в российских условиях.

Один из наиболее интересных моментов в работе БиЗ. Они едва ли не единственные российские специалисты, которые работают ближе к западному стилю в плане создания психологии в команде, используя щадящий, уважительный режим отношения к игрокам, и не применяя накачки и образ "войны" на площадке. В ПО это, в кой-то степени, есть, но далеко не на первом месте. Тут нужно понимать, что в психологии создания команды есть разные пути, даже так - очень разные.

Российские специалисты, как правило, пытаются контролировать свою команду безраздельно, никому не делегируя полномочия и делая это, в основном, вербально, прямо, жестко и постоянно.

У БиЗ подход другой - ставка делается на создание системы контроля, прежде всего, через механизм современного тренировочного процесса, через авторитетных игроков, через самомотивацию и дозированно, по нарастающей, от регулярки к ПО. Тем самым, такая психология является более свежей, более осознанной, более устойчивой, так как не требует постоянного надрыва, постоянной подкачки от тренера, ведь тренер тоже может просесть, особенно к концу турнира, как пример - Билл в цикле 12-14, когда в Сочи уже эмоций просто не было.

В частности, именно такая форма работы с психологией позволяла командам БиЗ выстоять в очень тяжелых психологических ситуациях, типа 0-3 от ЦСКА в серии ПО, когда команда не ломалась, а саморегуляция и подготовка в виде искусственных стрессов и спадов по регулярному турниру при поддержке тренеров давала новые силы.

Контроль и дисциплина достигаются иерархически выстроенной структурой, когда игроки попадают в сферу влияния не только тренеров, но и авторитетных игроков, что тоже облегчает тренерскому штабу работу в этом плане.

Принцип 13. Вратарь.

БиЗ придают большое значение этому фактору. С другой стороны – не очень много информации о том, как организована и проходит работа по турниру с вратарями в команде. По нашему мнению, тренер вратарей М.Соколов перспективный, но

начинающий специалист. Не случайно в команду вместе с Коскиным пригласили и его тренера Торениуса.

От вратарей кроме класса требуется соответствовать системе обороны команды, если она, конечно, в команде есть. А в командах БиЗ, как мы уже показали, эта система есть. Поэтому вратарь команды БиЗ должен быть обученным, уметь работать с игроками в обороне, этим достигается та самая методичность, то есть не надежда на "последнего", а планомерная работа по матчу, которая вместе со всем остальным приносит в конечном итоге нужный результат.

Обученность, современность, техничность – это те качества, которые позволяют нивелировать удачу, на первое место выходят не таланты, точнее не только таланты, а работа - правильный выбор позиции, технические навыки, игровая и функциональная форма, уровень взаимодействия с партнёрами и т.п.

Командная игра вратаря - это взаимодействие, в том числе речевое и позиционное с игроками в обороне, от разговоров на площадке до взаимоучета позиций при том или ином варианте обороны, при выходах 2 в 1, 3 в 2, правильная организация борьбы на пяточке.

С приходом в команду Коскина сократилось среднее количество ошибок вратаря до 1.1 за игру и грубых ошибок до 0.6 за игру, а также среднее количество пропущенных командой голов с 2.22 в регулярном чемпионате до 1.77 в ПО.

Проблемы модели.

Наверное, имеет смысл начать с того, что изначально модель СКА ориентировалась на несколько другие условия соревновательности, в частности – судейства. Эти условия принялись устанавливать с началом сезона 2014-2015, но затем внезапно поменяли в течение ноября 2014г. Это нужно учитывать при анализе проблем.

Так же нужно учитывать, что в КХЛ вообще своеобразные условия соревновательности, которые отличаются от общемировых, что мы отмечали в самом начале.

Смысл вышенаписанного в том, что ошибки и проблемы всегда относительно чего то, не сами по себе, то есть мы рассматриваем это применимо к хоккею КХЛ.

Основная проблема модели БиЗ - ее сложность в исполнении. Сложность системы позволяет сопернику иметь много целей для нанесения ударов, которые дезорганизуют, в первую очередь, непрерывность игры команды БиЗ. Правда можно и упростить игру.

Для создания подобной модели необходим хороший выбор игроков, даже не звезд, а вообще глубина выбора игроков, удовлетворяющих требованиям модели. Применительно к КХЛ не всегда просто найти игроков, которые не только могут, но и хотят много кататься, работать с шайбой и без, проявлять инициативу. Часто сами по себе неплохие игроки не могут встроиться в систему, не видят ее, в отличие от тактического хоккея или более детализированного технологичного.

Это же можно отнести и к тренерам: не все сразу могут понять такую концепцию, свои роль и место в тренерском штабе, поскольку ни в одном нашем ВУЗе, да и за рубежом этому не обучают. Фактически, подобные концепции сегодня находится на передовом рубеже хоккейной теории и практики.

Есть проблема тренерского тандема: сегодня невозможно успешно руководить командой на высоком уровне без сильного тренерского штаба, состоящего из единомышленников, без разделения труда и делегирования части полномочий, т.е. без создания команды управления командой.

Из вышеназванного вытекает необходимость определенных временных рамок, необходимых для создания команды и достижения результата. Победа за один сезон со СКА в Кубке Гагарина – это, на самом деле, очень круто, по идее в более серьезных условиях соревновательности, типа МУ или НХЛ, необходимы были бы два-три года.

Хоккей, предлагаемый БиЗ, не всегда держит прямой удар в виде простой, но очень хорошо исполненной модели, либо очень сильно мотивированной и функционально готовой команды. Отсюда по сезону, да и в ПО с ЦСКА, была необходимость отыгрываться, как по ходу отдельных матчей, так и их серий. Но как только заканчивался «бензин» в виде хорошей функционалки или мотивации – соперники ничего серьезного модели БиЗ противопоставить не могли. Это хорошо видно по сериям ПО с Динамо, ЦСКА и АкБарсом.

Зачастую игроки у БиЗ, имея иной уровень свободы в игре, переигрывают, отсюда излишние передачи и главное обводки, недостаток бросков по воротам. Не всегда по ходу регулярного сезона тренерам удавалось удержать игроков в рамках игровой модели: команда иногда теряла эту модель, как бы «убегала» от требований тренеров. К ПО эта проблема была решена за счёт повышения уровня обученности игроков и степени контроля команды.

Такая система не очень любит насыщенную среднюю зону и давление вообще, впрочем, для этого есть свои контрмеры.

Система по ходу длительного турнира неизбежно подвержена игровым спадам, причем такие спады может вызвать буквально один игрок в сочетании, если он вышел из игрового тонуса, или его вывели из него непосредственно в матче.

В целом, по нашему мнению, сегодня мы являемся свидетелями появления в России современной и эффективной тренерской концепции, стратегии, которая соответствует вызовам и тенденциям мирового уровня.